Глава 100.

На следующее утро во время чаепития Лукреций удивленно спросил меня: «Я слышал, что вчера ты интересовалась, сколько денег в твоем личном бюджете? Собираешься потратить их на приют?»

Я мазала теплую лепешку апельсиновым джемом и утвердительно кивнула. Я знала, что он спросит меня об этом.

«Да, собираюсь.»

Лукреций все еще выглядел озадаченным. Вероятно, он считал людей, которые не платили никаких налогов обычными помехами.

Он не считал их своими подданными. Даже обычные люди, вероятно, ненавидели их.

Его терпение было на пределе.

Он спросил: «Почему? Как для первой жены, твой бюджет огромный. Он основан на среднем количестве жен за поколения, а их было четырнадцать..Четыре жены и десять наложниц. Поскольку ты - моя единственная жена, бюджет в настоящее время составляет четверть от того, что было раньше. Но это по-прежнему самая большая сумма денег в распоряжении первой жены в истории.»

Я знала, к чему он клонит.

Лукреций относился ко мне как к императрице, и поэтому я получила такой щедрый бюджет под свое крыло.

Он продолжил: «Вдовствующая императрица настояла на том, чтобы получить двойную сумму! Но ты… ты даже не потратили десятую часть своего бюджета и в итоге потратили все на приют.» Он смотрел на меня пару секунд, прежде чем спросить: «Почему?»

Я спокойно ответила: «Нечего тут объяснять. Мне было не по себе от того, как живут эти люди. А у меня остались деньги. Просто думай об этом как о простой благотворительной акции своей жены, которая бездельничает дни напролет.»

Лукреций покачал головой. «Мне кажется, ты что-то недоговариваешь. Разве я не просил быть честной со мной?»

У меня не было выбора, кроме как сказать ему правду.

«В этом нет ничего особенного. И я не лгу тебе.»

«…»

«Я просто чувствовал себя виноватым, поэтому я дал им то, что должен был, чтобы почувствовать себя лучше. Я просто трус.»

Лукреций выглядел неубедительно, но это действительно было правдой. Если честно, я сама не знала, зачем я это делаю. Я молчала и он сдался.

«Полагаю, это не имеет значения. Бюджет твой и ты имеешь полное право распоряжаться им по своему желанию ... Я просто не понимаю, почему ты тратишь свои деньги на что-то

подобное. В любом случае, сегодня утром в приют было отправлено большое количество предметов первой необходимости.»

«Знаю..»

«Я слышал, что эти бедняки теперь называют тебя богиней … Думаю, это неплохо.»

Богиня..

Судя по всему, я самая эгоистичная и трусливая богиня в мире.

**

Той ночью вдовствующая императрица вернулась в замок.

Император и я, приветствовали ее, когда она входила вместе с принцессами. Лукреций раздраженно улыбнулся.

«Ваше высочество, поздравляю. Так вот как выглядит моя сестра.»

«Спасибо..»

Улыбка вдовствующей императрицы была уверенной. Она огляделась вокруг, прежде чем взглянуть на меня.

«Прошел месяц с нашей последней встречи. У вас все хорошо, первая жена?

Я поклонилась извиняясь.

«Не очень..»

«О, нет… если вы об этом, то не волнуйтесь. У нас нет наследника мужского пола, но зато есть еще много законно рожденных принцесс.»

Она громко рассмеялась.

У вдовствующей императрицы больше не было возможности родить наследника мужского пола, а Лукреций все еще оставался бездетным. Так что на данный момент принцесса Лилиана по-прежнему оставалась наследницей престола номер один после Лукреция.»

Во время разговора вдовствующей императрицы Лилиана дрожала, как будто ее били. Розелия вцепилась в платье сестры и нервно оглядывалась. Было трудно наблюдать за их состоянием абсолютного страха. Я могла только догадываться, как вдовствующая императрица смягчает свой гнев после рождения ребенка.

Лукреций оживленно спросил: «Так где же моя младшая сестренка? Я хотел бы увидеть ее.»

Когда вдовствующая императрица кивнула, няня, стоявшая недалеко, подошла к нам.

У малышки были такие же огненно рыжие волосы, как у сестер и матери. Лукреций поприветствовал ее.

«Я уверен, что она вырастет такой же красавицей, как и ее мать.»

«Ой, я так польщена.»

«Как ее зовут?»

«Я назвала ее Маргарет. Это обязанность отца выбирать имя, но поскольку бывшего императора больше нет с нами, мне пришлось сделать это самой.»

«Как мило. Ей подходит это имя.»

Это был нормальный разговор, но напряжение между ними витало в воздухе. Все, включая меня, едва дышали.

Внезапно я заметила знакомую группу людей. Я не ожидала увидеть их здесь. У них была более темная кожа и светлые волосы.

Я пробормотала Саманте.

«Генуэзский принц Коронел и принцесса Людия… верно?»

Почему они все еще здесь? Праздник закончился, поэтому они должны были вернуться вместе с остальными гостями.

Вместо этого казалось, что пришло еще больше генуэзцев. Целая команда прям.

Саманта обернулась, чтобы убедиться.

Обернувшись, она кивнула и объяснила мне: «После праздника они хотели навестить свою тетю, ее высочество Ксанию и остаться на несколько дней. Они получили разрешение от императора.»

«Ксанию?»

«Третью жену бывшего императора.»

Я вспомнила. Это была та самая женщина, которая не сводила с меня глаз в первую ночь во время бала. Женщина из Генуи.

Она стояла здесь, и выглядела так, словно ей было всего за двадцать лет. Она была прекрасна, ее темная кожа и серебристые волосы были ей к лицу. Она была слишком молода, чтобы быть женой старого императора, точно так же, как Катлеянира.

Саманта продолжила: «Я предполагаю, что женщина из Генуи хочет сделать принцессу Людию следующей императрицей, несмотря ни на что.»

«Ааа…»

Даже после тех оскорблений Лукреция на балу, они все равно не сдаются.

Я полагаю, что чин императрицы стоит того. Теперь братья и сестры просили помощи у тети.

Я ответила Саманте: «Да. Похоже, что ее высочество Ксания решила оказать услугу племяннице.»

Саманта кивнула. «Да. Тот факт, что ее высочество Ксания прибыла на приветственное

мероприятие для вдовствующей императрицы, очень много значит. В прошлом она старалась избегать вдовствующей императрицы любой ценой. Ее высочество Ксания всегда точила зуб на нее. Вся Генуя, кстати, тоже.»

«Точила зуб?»

Это был первый раз, когда я узнала об этом. Любопытство распирало. Когда Саманта убедилась, что никто не слушает, попыталась быстро все объяснить.

«Вы знаете, как вдовствующая императрица долгое время вмешивалась в брачные дела нынешнего императора, верно?»

«Да, я помню…Хочешь сказать, что Ксания должна была выйти замуж за нынешнего императора?»

Саманта горько ответила: «Именно она.»

«…»

«Ее высочеству Ксании в этом году исполнилось 30 лет. А это значит, что всего на три года она старше императора. Они могли бы стать отличной парой. Генуя отправила ее высочество, чтобы стать следующей императрицей.»

В этом было рациональное зерно. Для молодого мужчины было бы весьма необычным делом жениться на пожилых женщинах, пытаясь получить от них наследника как можно быстрее. Ксания и Лукреций могли бы стать гармоничной парой.»

Даже никто, как Лисбет, не планировали стать наложницами Лукреция, поэтому принцесса из могущественной нации, такой как Генуя, определенно имела хороший шанс стать императрицей. Конечно, вдовствующей императрице не понравилась бы эта идея.

Саманта продолжила: «В то время когда вдовствующая императрица вмешивалась в планы, она и заставила принцессу Ксанию выйти замуж за старого императора в роли наложницы. В то время принцесса Ксания была еще совсем подростком.»

«…»

Я понимала теперь откуда гнев по отношению к вдовствующей императрице.

Я кивнула в знак согласия и понимания.

Это может означать, что они могут быть полезны для меня. Враг моего врага может стать моим другом.

В этот самый момент мои глаза встретились с глазами Ксании. Когда я слегка кивнула, ее красивое лицо пронзил гнев, отвращение и… ревность.

Это повергло меня в шок. Я застыла.

Затем она отвернулась и посмотрела на кого-то с такой душераздирающей тоской.

Она смотрела на Лукреция.

«…»

«Этот мужчина…»

Быть его единственной законной женой, значит быть мишенью для других женщин.

Ничего хорошего это мне не предвещало.

http://tl.rulate.ru/book/25942/773308